

"Подождите-ка!" - перебила его Е Синбэй, подозрительно глядя на него. - "Откуда вы знаете, что моего сына зовут Сяошу? И как вы узнали, что мой младший брат отправил его в детский сад?" Гу Цзюнь посмотрел на нее с невозмутимым выражением: "Директор Е, вам можно проверять меня, а мне нельзя проверять вас? Вам позволено государственным чиновникам поджигать, а простым людям - нет? Это как-то нечестно, не так ли?" Е Синбэй молча кивнула. "Раз уж вы меня расследовали, вы должны знать, кто я такой, - Гу Ушао. Даже если вы притворяетесь мужем и женой, то должны соответствовать, а я согласен!" - добавил Гу Цзюньчжу. Е Синбэй подняла брови: "Так что, вы довольны результатами моего расследования?" "Как я могу быть недоволен?" - усмехнулся Гу Цзюньчжу. - "Музыкальная фея", королева звездного дворца, самый молодой директор развлекательной компании, имеющая состояние более ста миллионов, и к тому же, такая красивая, что ее можно хвалить и за город, и за страну. Что за девушка! Если бы не то, что у нас нет чувств друг к другу, то быть настоящей женой было бы вполне нормально, но ведь мы лишь притворяемся, так что, я не думаю, что у меня есть к вам какие-то претензии!" Е Синбэй закатила глаза: "Так может, мне стоит поблагодарить Гу Ушао за комплимент?" "Благодарить не нужно, просто покажите свою готовность к сотрудничеству!" - продолжил Гу Цзюньчжу. - "Разве не главный приоритет вашей жизни сейчас - это маленькое деревце? Он - юный гений, а гении обычно умны и чувствительны, они прозревают в пять лет. Сейчас он уже знает, что такое незаконнорожденный ребенок, что такое брошенный ребенок, хотите ли вы, чтобы ваш любимый сынок узнал, что он не ваш родной, что у него нет отца, что он брошенный?" Е Синбэй замолчала. Сяошу до сих пор не знает, что он ей не родной сын. Он еще маленький, всего пять лет, и не понимает этих сложных вещей. Но что будет, когда он вырастет? Гу Цзюньчжу был прав. Раньше, когда они были за границей, маленькое дерево получало элитное образование, обучаясь дома один на один. Но теперь ее младший брат отправил Сяошу в школу, чтобы он жил в группе, среди других детей. Там столько людей, Сяошу обязательно будет грустно, когда он увидит, что у всех есть родители, а у него нет! Заметив ее задумчивость, Гу Цзюньчжу продолжил: "Так или иначе, вы не хотите выходить замуж за кого-то другого, а я не хочу жениться. Почему бы нам не жить вместе? С этого момента мы скажем всем, что Сяошу - наш родной сын. Вы скажете, что после рождения сына у вас с мужем случилась ссора, из-за недоразумения вы расстались, а теперь снова воссоединились, и семья воссоединилась. Так Сяошу будет полная семья, с настоящим отцом и настоящей матерью, никто не сможет причинить вам зла из-за случившегося. Сяошу вырастет здоровым и счастливым, разве это не прекрасно?" Е Синбэй снова замолчала. Надо признаться, ее предложение заинтриговало. Ей неважно, что о ней думают, важно то, что происходит с Сяошу. Если возможно, она, конечно, хочет, чтобы Сяошу рос в нормальной семье, счастливым. Если у него есть настоящий отец, настоящая мать, настоящий дом, свой собственный дом, он будет очень, очень счастлив, правда? Представив себе красивое личико Сяошу, сияющее от счастья и удовольствия, Е Синбэй почувствовала, что предложение Гу Цзюньчжу манит ее, обладает неотразимой привлекательностью. Гу Цзюньчжу подтолкнул ее: "Ну как, хорошее предложение, не так ли? Где ты еще найдешь такого отца? Я обещаю, что в будущем Сяошу в борьбе за отца не проиграет никому. Если тебе хочется побольше понтоваться, тогда ты будешь понтоваться побольше!" Е Синбэй молчаливо посмотрела на него. Она не думает, что "понтоваться" в этой борьбе - это хорошо, хорошо? Она долго думала, прежде чем сказать: "А как насчет того, чтобы ты объявил, что Сяошу твой собственный сын? У нас сейчас есть свидетельство о браке, мы стали законными мужем и женой. Если ты скажешь, что Сяошу твой сын, то Сяошу будет слишком несправедливо наследовать права на имущество Гу..."